

УДК 271.2-725(476)“1839/1914”

Р.В. Чуль

*магистр ист. наук, аспирант каф. истории Беларуси
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина
e-mail: roma_relig.by@mail.ru*

**ПРАВОСЛАВНОЕ ПРИХОДСКОЕ ДУХОВЕНСТВО
НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В 1839–1914 гг.:
МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ, СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ
И НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

Проанализированы мероприятия властей Российской империи по материальному обеспечению православного приходского духовенства на белорусских землях в период с воссоединения униатов с Православной Церковью до начала Первой мировой войны. Раскрыто материальное положение православного духовенства (доходы, обеспечение земель, лесами и др.), основные направления и результативность его культурно-просветительской деятельности, участие в историко-краеведческих и других исследованиях.

Введение

Политика правительства Российской империи в середине XIX – начале XX вв. на территории Беларуси была направлена на укрепление позиций Православной Церкви. Проводниками царских указов и распоряжений на местах выступало местное духовенство, которое постепенно с начала 40-х и до конца 80-х гг. XIX в. полностью перешло на государственное денежное обеспечение. Об этом свидетельствуют положения и государственные указы, а также правовое регулирование всего духовного сословия. Поэтому все направления деятельности православного приходского духовенства с середины XIX и до начала XX вв. были обусловлены социально-экономическими, политическими, идеологическими и культурными факторами.

Целью данной статьи является определение общественного статуса православного приходского духовенства на белорусских землях в 1839–1914 гг. Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи: установить основные направления, специфику политики царизма в отношении православного духовенства на территории Беларуси; раскрыть материальное положение православного приходского духовенства; выявить направленность, содержание, результаты его социокультурной деятельности; определить вклад православного приходского духовенства в историко-краеведческие исследования и научно-просветительскую работу.

**Правительственная политика по обеспечению православного духовенства.
Материальное положение духовенства**

В широком спектре государственных мероприятий по поддержке и материальному обеспечению православного духовенства необходимо выделить следующие: денежно-финансовое обеспечение (назначение православному духовенству денежного жалования и других выплат); обеспечение земель; предоставление в пользование лесов и других угодий. Направления работы государственных и церковных органов, различных правительственных комиссий Российской империи в середине XIX – начале XX вв. сводились к созданию дополнительных условий и улучшению благосостояния всего православного приходского духовенства. Еще в царствование императора Павла I

Научный руководитель – А.Н. Вабищевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории славянских народов Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина

(1796–1801) православному духовенству были увеличены штатные оклады и проведены мероприятия по обеспечению вдов и сирот духовного звания [1, с. 364]. Царь Николай I (1825–1855) видел в духовенстве и всей Православной Церкви полезную опору государства. Поэтому в годы его правления были произведены существенные преобразования в пользу всего православного духовенства. Во-первых, с целью первоначального улучшения материального положения всего приходского духовенства правительство согласилось с высшими церковными иерархами, чтобы повысить расценки за совершаемые духовенством требы. Следующим шагом для более полного обеспечения духовенства предлагалось ввести налог в сумме 30 коп. с одного крестьянского хозяйства. В то же время сохранялись постоянные денежные поступления в приход от продажи церковных свечей, а дополнительными вливаниями стали средства из фонда духовных школ в пользу нуждающегося духовенства. Главным же проявлением заботы государства о духовенстве стала реализация проекта о государственном жаловании приходскому духовенству из государственной казны в бюджет Синода.

Уже с 1838 г. в губернских центрах Российской империи начали свою работу комиссии по вопросам содержания православного духовенства, в состав которых вошли представители обер-прокурора, синодальных структур, а также министерства внутренних дел.

После перехода униатов в православие духовенство Могилевской, Минской, Полоцкой и Литовской епархий стало штатным. Все православные общины были разделены на семиклассную систему с количеством прихожан от 100 до 3 000 человек. Жалование священников достигало 180 руб., а диаконов 80 руб.

Определенные сложности в быту православного приходского духовенства в начале 30-х – конце 40-х гг. XIX в. отчетливо отражены в деле Минской духовной православной консистории об уплате денег священнику Минского кафедрального собора И. Прорвичу за отопление соборных помещений. На протяжении первой трети XIX в. для отопления печи, которая обогревала комнату священника и помещение духовной консистории, выдавалось пособие; с 1833 по 1839 гг. кафедральный клирик сам отапливал помещения. В соответствии с решением консистории от 28.02.1839 священнику И. Прорвичу было разрешено ежегодно выдавать дрова, а компенсация за прошлые годы не была выделена [2, л. 1–1об.].

Для создания рекрутских присутствий в 1839 г. и приведения к присяге рекрутов священники были назначены в 4 рекрутских присутствия (в Минское – священник Д. Заранкевич, Речицкое – священник А. Струковский, Слуцкое – священник В. Дашкевич, Вилейское – священник Т. Нимшевич) [3, л. 1–2].

На территории Беларуси процесс наделения духовенства землей шел медленно. Для более массового привлечения духовенства к земледелию с 1840 г. в семинарский курс были введены естествоведение и сельское хозяйство.

20 июля 1842 г. в силу вступило Положение «Об улучшении быта православного духовенства», с момента выхода которого не только улучшилось положение духовенства, но и существенно изменились интеграционные процессы униатского духовенства в структуру Православной Церкви. Российский историк А.И. Конюченко белорусские православные приходы середины XIX в. относит ко второй группе – от 2 до 2,5 тыс. верующих на 1 приход [4, с. 33].

Особое внимание на реализацию пунктов Положения было обращено в Витебской, Могилевской, Минской, Виленской и Гродненской губерниях, а также в отдельных уездах Волынской и Белостокской областей. В соответствии с государственным актом во всех белорусских губерниях были учреждены комитеты по обеспечению сельского духовенства. Выполнение Положения на местах контролировал генерал-губернатор.

По Положению каждая сельская, а также городская церковь, прихожанами которой были сельские жители численностью не менее 100 ревизских душ, должна была иметь свою землю. Церковная земля разделялась на три участка: усадебная, пахотная и сенокосная. Из всей церковной земли 10 десятин отводилось священнику. Ее обязаны были обрабатывать местные прихожане. Все это должно было осуществляться орудиями труда крестьян. По договоренности вместо сельскохозяйственных или полевых работ прихожане могли рассчитываться с настоятелями церкви продуктами или деньгами, достаточными для найма рабочей силы. Церковные земли при признании всем причтом (священником, псаломщиком, диаконом и др.) целесообразными и выгодными, могли сдаваться в оброчное содержание своим прихожанам или сторонним лицам на срок до 12 лет. Если в аренду сдавалась часть земли, то на это достаточно было разрешения местного благочинного, если же вся земля – то условие найма надо было засвидетельствовать в уездном суде [5, с. 76–78].

На усадебных церковных участках настоятели и другие члены приходского церковного причта могли строить дома с возможностью сдачи их в аренду. Предполагалось также строительство подсобных помещений и других хозяйственных построек. Если служители церкви не имели возможности построить собственный дом, то они могли жить в церковных домах на правах временного владения. При переходе в другой приход (практика смены приходов священниками в XIX в. была очень частой) они могли проживать в них до двух месяцев. Земля при церкви составляла неприкосновенную церковную собственность, которую нельзя было продать, заложить или обменять на другую без разрешения губернского начальства. Церковная земля и причтовые дома по возможности располагались вблизи приходской церкви. Общее представление о земельных владениях духовенства можно составить на примере инвентаря казенного имения Певосуны Виленской губернии 1847 г. (таблица).

Таблица. – Земельные владения приходского духовенства в казенном имении Певосуны Виленской губернии (1847 г.) [6, л. 34–35]

Наименование земельных владений		Площадь, десятин
Усадебная		3,62
Занятая	а) строениями	2,15
	б) садом	0,31
	в) огородом	1,16
Пахотная		18,87
Сенокосная		12,64
Занятая кладбищем		0,3
Занятая богодельней		0,35
Болота		0,85
Пруды		0,42
Дороги		1,53
Неудобная		0,83

Не всегда у представителей православного духовенства была возможность иметь в пользовании собственное жилье. В 1856–1866 гг. к архиепископу Минскому и Бобруйскому Михаилу (Голубовичу) обращались священник Стефан Логовский и пономарь Яков Ясинский, служившие в Гребинской церкви Игуменского уезда, с просьбой построить священнический дом со служебными постройками [7, л. 1–17]. Временным местом пребывания священника и пономаря стали казенный дом бывшего лесничего и комната в волостном доме. Руководство присутствия распорядилось договориться с мировым посредником и удовлетворить просьбы обратившихся [7, л. 19].

В 1856–1857 гг. архиепископ Михаил (Голубович) предпринимал попытки расширить владения причта Щорсовской церкви Новогрудского уезда, состоявшего из 7 человек [8, л. 1–2об.]. Ещё с 1843 г. предполагалось обменять церковные земли в имении Куль на земли в имении Щорсы графа Михаила Хрептовича, находившегося на государственной службе в Лондоне [8, л. 5]. Однако не все вопросы решались в пользу духовенства. Губернское присутствие признало невозможным обмен или передачу земли в пользу церковного причта без согласия графа Хрептовича [8, л. 22–23].

Отдельные положения указа предусматривали также единовременные пособия представителям приходского причта. Из хлебозапасных магазинов им и членам их семей полагалось в месяц по полтора пуда муки, семена зерновых культур. Кроме того, священники, диаконы и причетники получали из церковной кассы денежные довольствия соответственно по 30, 20 и 15 руб. В отдельных случаях православному духовенству назначались дополнительные пособия. Так, в связи с падежом скота («18 голов взрослого рогатого скота») в 1857 г. и убытками от града («истреблена рожь и сильно повреждены яровые посевы») в 1858 г. священник Гаинской Михайловской церкви Борисовского уезда Ф. Пигулевский остался без средств к существованию. Комиссия оценила убытки на общую сумму более 320 руб. серебром [9, л. 4–6об.]. Общая сумма на содержание всего церковного причта (священник, дьячок, пономарь, просфирня) Гаинской церкви на 1858 г. составляла 171 руб. в год [9, л. 8об.]. После детального рассмотрения дела решением синодальной комиссии священнику Ф. Пигулевскому было назначено единовременное пособие в размере 50 руб. серебром из средств остаточного капитала от штатных сумм на западные епархии [9, л. 14].

С целью улучшения своего материального положения духовенство нередко отстаивало свои права, полученные еще в доуниатский период. Так, священник Прилепской Пречистенской церкви Минского благочиния И. Хруцкий в 1856 г. восстановил за собой право бесплатно молоть рожь в помещичьей мельнице, данное этому приходу еще в 1484 г. митрополитом Киевским и Галицким Симеоном [10, л. 2–9об.].

С 1960-х гг. православное духовенство активно обсуждало свои социально-бытовые вопросы на страницах церковной прессы. Многие авторы, в том числе и миряне, предлагали ввести определенный налог на содержание духовенства. Все эти обсуждения некоторым образом повлияли на то, что в 1869 г. после введения новых церковных штатов и при открытии новых приходов епархиальное начальство в лице архиерея могло требовать от прихожан необходимого обеспечения представителей духовного сословия.

Значительно улучшить материальное благосостояние духовенства удалось при императоре Александре II (1855–1881). Этому способствовало учреждение в 1862 г. Особого присутствия по обеспечению православного духовенства [11, с. 12–13]. Присутствие имело свои структурные организации во всех губернских управлениях. Содействие в реализации данной программы принимало также Министерство государственных имуществ. Циркулярными письмами управляющим палатами государственных имуществ великороссийских и западных губерний от 25 июля 1863 г. был определен персональный состав присутствия: епархиальный архиерей, начальник губернии и управляющий палатой государственных имуществ. На усмотрение архиерея на заседания присутствия могли приглашаться губернские предводители дворянства и градоначальники губернских городов, а также местные начальники разных управлений, имеющих в своем подчинении значительные хозяйственные учреждения. Если в губернии имелся митрополит, то ему поручалось высшее наблюдение за ходом работы присутствия. Митрополит мог возлагать право участия в работе заседаний присутствия своему викарному епископу. В п. 4. письма о рассмотрении дел по обеспечению православного духовенства значилось: «Лицам, имеющим участвовать в рассмотрении сего вопроса, изъяснить, что необходимо постоянно иметь в виду важность его в общественном отноше-

нии, так как со значением приходского православного духовенства тесно связано и нравственное развитие самого народа» [12, л. 1–4].

Губернские комитеты по обеспечению духовенства в белорусских губерниях, образованные в 1842 г., преобразовывались в губернские присутствия. Они занимались «попечением об улучшении быта духовенства и непосредственным заведением всеми распоряжениями по наделению земель и помещениями причтов». Кроме денежного пособия предусматривалось выделять духовенству древесину для строительства, дрова бесплатно или по сниженным тарифам, а также предоставлять в постоянное пользование казенные арендные земельные угодья, мельницы, рыбную ловлю и др. [13, с. 51].

С сентября 1863 г. губернские палаты государственных имуществ на территории Беларуси стали получать циркулярные письма министерства государственных имуществ с предложениями и разъяснениями по поводу предоставления в пользование преимущественно сельскому приходскому духовенству ферм, земель, мельниц, рыбных прудов. К примеру, в письме на имя Виленского управляющего палатой государственных имуществ сообщалось, что министерство государственных имуществ хочет распространить действие предложений по наделению земель всего сельского духовенства из казенных свободных участков, а доходы с оброчных статей по решению епархиального начальства рекомендует направлять на денежное пособие духовенству бедных и малоземельных приходов. Предложения по наделению конкретных приходов землей, лесами и другими угодьями должны определяться местным начальством государственных имуществ по согласованию с благочинными. Выделенные наделы впоследствии должны поступать на утверждение в министерство. Особое внимание в министерском письме уделялось бедным приходам, которые отдельным распоряжением епархиального управления могут обеспечиваться особыми пособиями [12, л. 1об.].

В 1872 г. были утверждены Правила для обеспечения земельным наделом и помещениями причтов православных сельских приходов в девяти западных губерниях. Они распространялись на все сельские церковные приходы как бывших помещичьих, так и государственных крестьян. Каждому причту предусматривалось выделять не менее 33 десятин земли в зависимости от объема земельного фонда. В приходах, созданных после аграрной реформы 1861 г., церковные земли образовывались за счет помещичьих и крестьянских земель данного прихода «пропорционально количеству земельных владений помещиков и крестьян». Строительство и ремонт помещений причта в приходах бывших помещичьих крестьян возлагались на владельцев имений и крестьян-собственников также пропорционально их земельным владениям. В приходах, состоящих из бывших государственных крестьян, эта обязанность таким же образом распределялась между казной и прихожанами. Вся распорядительная власть принадлежала губернскому присутствию по обеспечению православного духовенства. Составление проектов о земельном наделе приходских церквей, постройке помещений для причтов и наблюдение за выполнением этих решений находились в ведении мировых съездов. Например, в Виленской губернии настоятели отдельных приходов (Юратнинского, Воломенского, Бреницкого, Ошмянского, Михаловщичнянского, Грдовского, Бакштынского, Дубинского, Сутковского, Мисейского, Словенского, Миколаевского, Городковского, Трабского, Довбенского, Городиловского, Залесского, Забрянского, Кревского, Лоского) предоставляли сведения об устройстве причтовых построек местным мировым посредникам для их проверки на местах и составления соответствующих заключений [14, л. 2–3]. Окончательное решение по составленным мировыми съездами актам, жалобам, объяснениям, возражениям по земельным наделам и постройкам помещений для причтов выносило объединенное заседание губернского присутствия по обеспечению духовенства и по крестьянским делам присутствия [5, с. 77]. О состоятельности диаконского чина духовенства в 1870-е гг. на территории Лидского уезда можно судить

по сведениям о диаконе Грушовской Николаевской церкви Антопольского благочиния Игнатии Арцимовиче: «Имеет построенные в с. Острина строения: дом, гумно, конюшню, скотский сарай. Все построено с согласия управления государственных имуществ и оценивается в 478 руб. 90 коп.» [15, л. 1–2].

Прошения о наделении угодьями и обеспечении домами причта священники приходов сначала подавали в епархиальные духовные консистории, затем они поступали в губернские присутствия. Такие прошения, например, в Могилевской губернии, исходили от настоятелей Барсуковской, Нежковской, Шернянской, Церковищенской и других церквей. Проекты на землю составлялись люстраторами и землемерами. Необходимость постройки домов для священно- и церковнослужителей определялась уездным предводителем дворянства и благочинным [5, с. 76–78].

Уже после подавления восстания 1863 г. российское правительство и Святейший Синод стали обращать пристальное внимание не только на материальное благосостояние духовенства, но и на состояние тех приходских храмов, в которых оно служило. Очень часто ремонт старых церквей или строительство новых сам приход не мог осуществить. Инициативные священники собирали подписи своих прихожан и направляли прошения в высшие церковные инстанции. Об этом свидетельствует рассмотрение в 1891 г. в канцелярии Синода предложений обер-прокурора К.П. Победоносцева о выделении средств на ремонт 10 церквей в Литовской епархии [16, л. 1–8]. Уже во второй половине 1891 г. необходимая денежная сумма на ремонтные работы отдельным церквям в Гродненской губернии была выделена [17, л. 1–12]. В 1892 г. на причтовые постройки Виленской и Гродненской губерний Литовской епархии было выделено свыше 50 тыс. руб. [18, л. 5–7об.]. Таким образом, активная синодальная помощь отдельным приходам по православным епархиям осуществлялась на протяжении всей второй половины XIX в.

В 1903 г. манифестом императора Николая II было провозглашено проведение мероприятий по улучшению финансового положения сельского духовенства. Вскоре при Святейшем Синоде в 1910 г. был образован отдел для выработки мероприятий по материальному обеспечению духовенства. Дотации для духовенства из государственного бюджета увеличивались ежегодно, однако они не покрывали всех их потребностей. В 1913 г. в IV Государственную думу был направлен закон «Об обеспечении православного духовенства», предусматривавший доход священника в год 2 400 руб., а диакона 1 200 руб. В то же время из составленной министром внутренних дел Российской империи графом П.А. Валуевым записки видно, что «обеспечение церковных причтов и содержание в благоличном устройстве церквей составляло первоначально обязанность самих прихожан... Между священнослужителями и приходом должна быть особого рода связь, и желательно, чтобы прихожане принимали ближайшее добровольное участие в благолепии приходского храма и в благосостоянии приходского причта» [12, л. 4об.]. Далее в письме подчеркивалось, что правительственные пособия должны являться лишь дополнением. В случае же выделения духовенству денежных ассигнований нужно было надеяться не только на государственное казначейство, но и на другие источники доходов (от леса, земли и т.п.).

С 1860-х гг. в православных епархиях была налажена система пенсионного обеспечения духовенства. Так, священник, имеющий стаж службы 35 лет, получал пенсию 90 руб., а вдовы священников – 65 руб. Вскоре пенсионным обеспечением были охвачены и представители низшего духовенства (диаконы и протодиаконы). С 1878 г. пенсии священникам были повышены до 130 руб. В то же время выросли и отчисления в пенсионный фонд (для городских священников от 6 до 12 руб., а для сельских от 2 до 5 руб.). Значительно больше уверенности духовенству дал государственный Устав о пенсиях

и единовременных пособиях священнослужителям. Продолжали существовать и другие церковные органы помощи духовенству.

Социокультурная и научно-просветительская деятельность приходского духовенства

Несмотря на порой скудное жалование, отсутствие собственного жилья и другие бытовые неудобства, православное приходское духовенство принимало самое активное участие в общественной и социокультурной деятельности. Особенно во второй половине XIX в. православное духовенство стало настоящей опорой российского правительства и во многом проводником на местах его указов. Священники создавали церковно-приходские школы, принимали участие в возрождении братств, вели статистическую информацию о крестившихся, венчавшихся и умерших и др. [19, л. 19–248об.].

Среди православного приходского духовенства были священники, которые входили в состав губернских статистических комитетов, занимались научными исследованиями, например, сбором историко-краеведческого материала, и публиковали результаты своих исследований в различных периодических изданиях. Отдельно следует отметить «Памятные книжки» Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губерний. Так, священник А.Т. Четыркин в «Памятной книжке» Виленской губернии за 1903 г. поместил обширный исторический очерк о православных монастырях Вильно (Виленского Свято-Духова, Троицкого мужского и женского общежительного монастыря во имя св. равноапостольной Марии Магдалины) [20].

Для второй половины XIX в. характерным явлением была публикация статей в периодической печати, а впоследствии их отдельное переиздание (так, увидели свет труды видных представителей православного приходского духовенства Л.С. Паевского, К. Павловича и др.). Например, работа священника Волчинской Троицкой церкви Киприана Павловича «Освящение Волчинской церкви с кратким историческим очерком волчинских церквей» (Вильно, 1876) издавалась на страницах Литовских епархиальных ведомостей и отдельной брошюрой [21].

Обширное исследование по истории Михайловского храма в Сынковичах Гродненской губернии осуществил священник Евстафий Михайловский. Попытки выяснить, когда был воздвигнут этот памятник церковной архитектуры Беларуси, предпринимались после 1839 г. В ходе ремонта на внутренних стенах храма, на штукатурке и на кирпичях были открыты многочисленные древние надписи на славянском, греческом, польском и латинском языках (всего около 45 надписей). Самые ранние надписи относились к 1128 и 1141 гг. Одна из надписей гласила: «Zofija Połubinska, położona est 1471 septembra 26». Священник Е. Михайловский оставил несохранившийся до наших дней труд объемом 4 тетради по 100 листов каждая [22, с. 15–16].

Многие из священников занимались письменной фиксацией событий своих приходов. Настоящим приходским хронистом можно назвать настоятеля православной церкви в Черняково Пружанского уезда Адама Игнатъевича Сobotковского (1837–1917), который прослужил там более 50 лет и составил церковную хронику с 1865 по 1915 гг. [23]. Благодаря активной деятельности клириков Минского Екатерининского собора и составленных ими «метрик» сохранились описания крупнейшего минского храма в середине XIX – начале XX вв. [24, с. 196].

Отдельного внимания заслуживает деятельность священников-композиторов. К примеру, священника Александра Рождественского называют одним из самых влиятельных музыкантов на территории Беларуси в конце XIX – начале XX вв. Отец Александр, служивший в 1908–1912 гг. в местечке Касута Вилейского уезда, проявил себя в различных сферах деятельности: композиторской, педагогической, публицистической. Сохранились его известные труды: «Литургия для трехголосого женского или детского

хора» (1909), «Братский гимн» на слова А. Миллера (1909), множество хоровых обработок различных распевов. А. Рождественский издал в 1911 г. учебник «Азбука хорового пения», а в 1912 г. составил оригинальный «Богогласник». Долгое время он руководил певческими курсами для учителей народных школ Виленской губернии, печатался в местной прессе, тесно сотрудничал с известным Виленским Свято-Духовским братством, возрожденным в 1865 г. Выступая как публицист, он постоянно размещал материалы и анонсы на свои произведения в газете братства [25, с. 115–116].

В деле школьного просвещения на Гродненщине проявил себя отец Иоанн Корчинский. С 1887 г. он был священником и инспектором церковно-приходских школ, а в 1900 г. был назначен инспектором церковно-приходских школ в новообразованную Гродненскую епархию. И.В. Корчинский издал брошюру «Личность учителя начальной церковной школы», которая стала фактически настольной книгой по дидактике для многих педагогов местных церковно-приходских школ. Также он занимался сбором документальных источников по истории церковного образования на Гродненщине. В 1903 г. из-под пера И. Корчинского вышел «Очерк истории церковно-школьного дела в Гродненской губернии в XIX столетии». Во введении автор писал: «Возрожденная в 1884 г. церковная школа, ныне прочно организованная и раскинувшаяся густой сетью в пределах Гродненской губернии, просветившаяся и просвещающая многие тысячи из подрастающих поколений населения грамотой и религиозно-нравственным учением в духе евангельского Христова закона, привлекает к себе внимание не менее других сторон народной жизни ... требует внимания к себе и побуждает тех, кто ближе с ней знаком, дать отчет об истекшей ее деятельности». В 1907–1908 гг. И. Корчинский издал две брошюры о наиболее известных храмах епархии – Софийском соборе и Борисо-Глебской церкви г. Гродно [26, с. 14–15]. Накануне Первой мировой войны священник завершил составление нового «Гродненского богогласника», который был издан в 1914 г. В сборник вошла новая информация об освящении в 1909 г. часовни-церкви преподобного Афанасия в Бресте, а также отдельный раздел «Духовные песнопения». Во всех разделах «Гродненского богогласника» 1914 г. имеются произведения Хрисанфа Саковича. Богогласник попал в личную императорскую библиотеку, когда в ноябре 1914 г. Николай II прибыл в прифронтовой Гродно [27, с. 196].

Заключение

В целом на протяжении 1839–1914 гг. православное приходское духовенство на территории современной Беларуси представляло собой немногочисленную, но достаточно активную группу привилегированного сословия. Власти Российской империи стремились привлекать ее к активной пропаганде государственной политики среди местного православного населения. Со стороны царизма предпринимались меры по улучшению материального обеспечения православного приходского духовенства, но они не являлись систематическими и не удовлетворяли его необходимым потребностям. Поэтому материальное положение священно- и церковнослужителей оставалось сложным и зависело не только от помощи государства, но и местных помещиков и крестьян, а также последствий социальных катаклизмов (восстания 1863 г., революции 1905–1907 гг. и др.), различных бедствий (пожаров, наводнений, засухи, голода и т.п.). Основными источниками содержания духовенства были денежные пособия, установленные государством, а также доходы от обработки или сдачи в аренду церковных земель, лесных угодий, труд и пожертвования прихожан и др. Кроме богослужебной практики священники в городских и сельских приходах принимали деятельное участие в просвещении населения (в церковно-приходских школах, в возрожденных православных братствах), занимались поисковой работой и историко-краеведческими изысканиями по истории своих приходов, монастырей и церквей, составляли церковные хроники, публиковали результаты исследований в светской и церковной печати.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Яковлев, А. И. Лекции по истории христианской церкви / А. И. Яковлев. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Паломник, 2011. – 544 с.
2. Об уплате денег священнику Минского кафедрального собора И. Прорвичу за отопление помещений в соборе (1839 г.) // Национальный исторический архив Беларуси в г. Минске (НИАБМ). – Ф. 136. Оп. 1. Д. 13923.
3. О командировании священников в рекрутские присутствия Минской губернии для приведения к присяге рекрутов (1859 г.) // НИАБМ. – Ф. 136. Оп. 1. Д. 14286.
4. Конюченко, А. И. Православное духовенство России во второй половине XIX – начале XX века : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / А. И. Конюченко. – Челябинск, 2006. – 48 с.
5. Белорусская государственность: истоки, становление, развитие (IX–XXI вв.) // материалы Респ. науч.-теорет. конф., Минск, 29 июня 2017 г. / редкол.: А. В. Касович (отв. ред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2017. – 232 с.
6. Геометрический инвентарь казенного имения Певосуны (составлен в 1847 г. по Троцкому уезду Виленской губ. // Литовский государственный исторический архив в г. Вильнюсе (ЛГИА). – Ф. 525. Оп. 2. Д. 3679.
7. Об устройстве домов для причта Гребинской церкви Игуменского уезда (1856–1866 гг.) // НИАБМ. – Ф. 309. Оп. 3. Д. 9.
8. О намежевании земли для причта Щорсовской церкви (1856–1857 гг.) // НИАБМ. – Ф. 309. Оп. 3. Д. 4.
9. О выдаче пособия священнику Гаинской Михайловской церкви Борисовского уезда Ф. Пигулевскому в связи с падежом скота и убытками от градобития (1859–1860 гг.) // НИАБМ. – Ф. 136. Оп. 1. Д. 28743.
10. О разрешении священнику Хруцкому молоть рожь бесплатно в помещицкой мельнице (1856 г.) // НИАБМ. – Ф. 309. Оп. 3. Д. 12.
11. Всеволодов, А. В. Православное приходское духовенство в 1840-е – 1880-е гг.: материальное обеспечение, корпоративная организация, самосознание (на материалах Вологодской епархии) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / А. В. Всеволодов. – Архангельск, 2014. – 22 с.
12. Об обеспечении земельными наделами, лесами православного духовенства (1863–1869 гг.) // ЛГИА. – Ф. 950. Оп. 1. Д. 24.
13. Чуль, Р. В. Материальное обеспечение православного духовенства на территории Беларуси в 1839–1914 гг. / Р. В. Чуль // Современные исследования социальных проблем. – 2017. – Т. 9. – № 4–2. – С. 49–54.
14. Виленское губернское особое об улучшении быта православного духовенства присутствие // ЛГИА. – Ф. 637. Оп. 1. Д. 120.
15. Виленское губернское особое об улучшении быта православного духовенства присутствие // ЛГИА. – Ф. 637. Оп. 1. Д. 108.
16. Канцелярии Синода о рассмотрении предложения обер-прокурора Синода об отпуске средств на ремонт 10 церквей в Литовской епархии (1891 г.) // Российский государственный исторический архив в г. Санкт-Петербурге (РГИА). – Ф. 796. Оп. 172. Д. 1172.
17. Об отпуске денег на ремонтные работы церквям Литовской епархии по Гродненской губ. (1891 г.) // РГИА. – Ф. 799. Оп. 16. Д. 798.
18. По предложению синодального обер-прокурора об отпуске 50 909 руб. на причтовые постройки в Виленской и Гродненской губерниях Литовской епархии (1892 г.) // РГИА. – Ф. 796. Оп. 173. Д. 792.

19. О представлении благочинными статистических сведений о числе лиц духовного звания православного вероисповедания, числе родившихся, бракосочетавшихся и умерших и количестве церквей в епархии за 1859 год // НИАБМ. – Ф. 136. Оп. 1. Д. 28795.
20. Памятные книжки Виленской губернии (1845–1915 гг.) [Электронный ресурс] / Нац. библиотека Беларуси. – Минск, 2014.
21. Ильин, А. Черевачицкие Котовичи – священники, деятели культуры и просто люди [Электронный ресурс] / А. Ильин // Гістарычная брама. – 2016. – № 2 (27). – Режим доступа: <http://brama.brestregion.com/index27.shtml>. – Дата доступа: 13.07.2017.
22. Антоник, В., протоиерей. Тайны старого храма / протоиерей В. Антоник // Ступени. – 2017. – № 1 (65). – С. 15–18.
23. Ильин, А. Черевачицкие Котовичи – священники, деятели культуры и просто люди [Электронный ресурс] / А. Ильин // Гістарычная брама. – 2016. – № 1 (28). – Режим доступа: <http://brama.brestregion.com/>. – Дата доступа: 13.07.2017.
24. Баравой, Р. В. Агляд гісторыі Мінскага Свята-Петра-Паўлаўскага сабора і манастыра (XVII – пачатак XX стст.) / Р. В. Баравой // Верныя веры бацькоў : зб. матэрыялаў Міжнар. царк.-наук. канф., прысвеч. 400-годдзю спачыну св. прав. Сафіі Слуцкай і 400-годдзю заснавання Свята-Петра-Паўлаўскага сабора ў Мінску, Мінск, 3 мая 2012 г. ; рэд.: І. А. Чарота, Л. Я. Кулажанка. – Мінск, 2013. – С. 190–198.
25. Ліхач, Т. У. Святар Аляксандр Раждзественскі: праваслаўны кампазітар, педагог, публіцыст першых дзесяцігоддзяў XX ст. / Т. У. Ліхач // Культура. Наука. Творчество. – Минск, 2008. – Вып. 2. – С. 115–119.
26. Святар, гісторык, патрыёт: старонкі жыцця і творчасці протаіерэя Іаана Карчынскага // Гродн. епарх. ведомости. – 2012. – № 2 (231). – С. 14–17.
27. «Гродненские богогласники» и процесс рецепции произведений Хрисанфа Саковича в XX–XXI вв. : матэрыялы XII Міжнар. чытанняў «Кніжная культура Беларусі: погляд праз стагоддзі», Мінск, 7–8 крас. 2016 г. ; редкол.: Ю. А. Лабынцев, Л. Л. Щавинская / Нац. бібліятэка Беларусі. – Мінск, 2016. – С. 191–197.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 20.10.2017

Chul R.V. The Orthodox Parish Clergy on the Territory of Belarus in 1839–1914: the Material Situation, Social and Cultural Activities and Scientific and Educational Activities

The article analyzes the measures taken by the authorities of the Russian Empire to materially provide the Orthodox parish clergy on the Belarusian lands in the period from the reunion of the Uniates with the Orthodox Church to the outbreak of the First World War. The material situation of the clergy (income, provision of land, forests, etc.), the main directions and effectiveness of its cultural and educational activities, participation in the study of local history, the history of parishes, monasteries and churches are disclosed.